

Известный деятель театра, продюсер – Давид Смялянский – некоторое время возглавлял Росгосцирк. О том, каким увидел он цирк изнутри, попыталась выяснить Елена Сизенко.

– Давид Яковлевич, вы работали в системе госцирка. Что собой, на ваш взгляд, представляет этот вид искусства?

– Я бы разделил эту огромную тему на несколько составляющих. Первое: в каком состоянии находится цирковое искусство сегодня. И тут я должен с горечью заметить, что мы утратили свои прежние позиции на мировом рынке. Безусловно, с нами по-прежнему считаются. Но, повторяю, мы перестали быть суперцирковой державой. Нас стремительно обходят.

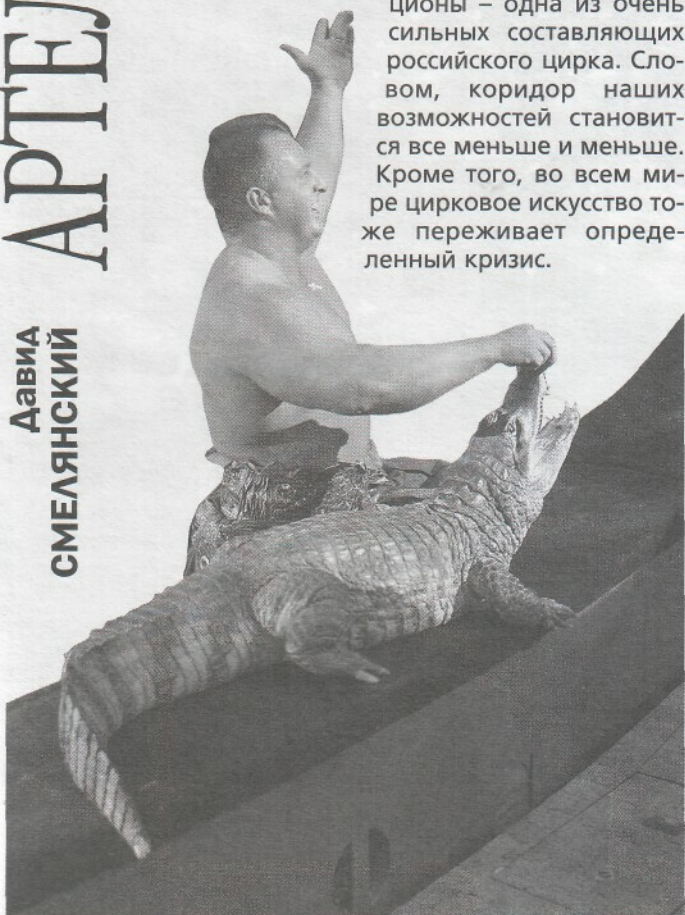
– Почему?

– В основном негативное благодаря, в кавычках, существующей громоздкой системе Росгосцирка. Чуть позже я скажу об издержках ее структуры, стиля управления. В советские времена она была монополистом. Но как только открылись ворота свободы и на рынок хлынуло много хорошего и много плохого, в том числе бесвестной халтуры, это девальвировало марку российского цирка. Более того, произошла еще одна серьезная вещь: лейбл «Большой московский цирк» был выкуплен в разных странах, и уж тут они делали, что хотели. К тому же конкуренция сейчас очень обострилась.

Цирковой мир сужается, в частности, в отношении животных, в программах их становится все меньше. Тут сказывается многое, в том числе и влияние «зеленых», поэтому мы все меньше и меньше можем вывозить зарубеж аттракционы с животными (тут и несоответствие международным стандартам по содержанию, вакцинации и другие проблемы). А эти аттракционы – одна из очень сильных составляющих российского цирка. Словом, коридор наших возможностей становится все меньше и меньше. Кроме того, во всем мире цирковое искусство тоже переживает определенный кризис.

АРТЕЛЬНОЕ ДЕЛО

Давид
СМЯЛЯНСКИЙ

– Что вы имеете в виду?

– Здесь прежде всего сказывается ситуация, связанная с шоу-бизнесом. Он хорошо отлажен, разветвлен. Конкуренция в зрелищных видах искусства сейчас огромная, а в цирковой сфере определенный застой: многие жанры как бы застыли в своем развитии. Здесь необходим прорыв, новый качественный уровень. Словом, всему цирковому сообществу нужно заново искать свою нишу. Сегодня закрываются цирки в Германии, сужается сфера деятельности замечательный цирк во Франции. А ведь это мощное предприятие.

– А если обратиться к внутрироссийским проблемам?

– Они еще более усугубляются из-за такого монстра, как Росгосцирк. Мне, честно говоря, не хочется углубляться в эту проблему, потому что я там работал и в полной мере ощутил прессинг в этой области. Скажу лишь о том, что на сегодняшний день это главный тормоз для развития циркового дела в нашей стране. Ведь Росцирк помимо бюрократического аппарата, это еще огромная машина – 42 цирка. Цирки влачат жалкое существование. Их имущество, здания находятся в ужасающем состоянии. Ни в одном городе они практически не ремонтируются. Работают самое большее 3-4 раза в неделю.

– А что, по-вашему, надо сделать, чтобы исправить ситуацию?

– Мне кажется, надо отказаться от недвижимости, цирки отдать территориям, и тогда местные власти будут заинтересованы в том, чтобы содержать их в приличном состоянии. Но при этом надо буквально правительственным постановлением прописать невозможность их перепрофилирования, т. е. чтобы из них не устраивали вещевые ярмарки, автомагазины. Есть еще один сильный резерв – Центр циркового искусства в Сокольниках, который можно было бы превратить в одно из крупнейших агентств по производству и прокату цирковых номеров. Это может дать очень хороший толчок развитию российского цирка.

– А может быть, сказывается отсутствие масштаба личности, фигуры, равной Юрию Никулину?

– Масштаб личности – всегда дефицит. Это огромная редкость, когда появляется артист такого уровня, как Никулин. На мой взгляд, в сегодняшней непростой ситуации цирк его имени на Цветном бульваре существует в очень хорошем организационно-творческом состоянии и развивается в правильном направлении.

– А как частный цирк он имеет перспективы развития в нашей стране?

– Думаю, что да. И хотя Максим Юрьевич Никулин, его художественный руководитель, по профессии журналист, тем не менее он смог выбрать очень эффективную форму существования. В результате этой планомерной и очень целенаправленной работы у цирка Никулина очень хорошие позиции и в мире. Он уверенно закрепляется на мировом рынке. И здесь, конечно, большую роль играет художественная интуиция Максима Юрьевича. При том, что он очевидный приверженец классического цирка, он не боится экспериментировать, создавать новые формы. Он открыт всему неординарному. Ищет пути для благополучия и выживания. И это правильно. Потому что цирковую систему в нашей стране губит косность.

– Но тут еще возникает проблема зрителя. Готов ли он к восприятию нового?

– Думаю, что да. В этом меня убедила последняя международная программа в цирке Никулина, которую я недавно посмотрел. Она создана под руководством